Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за рабочее дело будь готов!

Цена номера 3 коп.

Пионерская ПРАВДА

ОРГАН
ЦК и МК ВЛКСМ
16 июня 1936 г., вторник
№ 81 (1723)

За: В пользу Толиковцев

Встреча двух переулков на футбольном поле

Ребята, организуйте футбольные и волейбольные команды во дворах!

МАТЧ

9 июня в назначенный час детская футбольная команда дома № 4 по Большому Толмачевскому переулку в полном составе явилась на поле — физкультурную площадку 1-й школы Ленинского района. Предстоял матч с командой дома № 7/10 по Большой Полянке. Но противников еще не было.

— Поле маленькое, будем играть в уменьшенном составе, — сказал капитан Вова Уральский. — В голу — Сережа Карпов; Дима Шульгин и Вадим Арбузов — беки: Слава Шульгин и Боря Филиппов — полузащита. Тройка нападения: Олег Чехов — в центре, Мося Ширман — левый край и я — правый край. Играть вежливо, с судьей не спорить.

Но, к общему разочарованию, от полянской команды пришел только капитан ее — Валя Морковкин. Он заявил, что два лучших его игрока отсутствуют по уважительным причинам, и просил отложить встречу на следующий день.

— Эх, вы! Надо иметь запасных игроков! — И толмачевцы тут же приняли вызов сборной Голиковского переулка, которая случайно оказалась в числе зрителей.

Голиковские ребята пришли со своим мячом (а это оказалось очень важным, потому что у толмачевцев своего мяча нет) и даже с судьей, футболистом взрослой команды Мосэнерго — Константином Песковым. Это сразу подняло авторитет сборной Голиковского переулка в глазах публики, заполнившей трибуны, то-есть забор и крышу сарая.

Судья вызвал обе команды на центр поля, и капитаны пожали друг другу руки. Захваченные торжественностью момента, зрители затихли. Все шло, как по-настоящему. Потом капитаны разыграли ворота, и под шумные аплодисменты игроки заняли свои места.

По свистку судьи мяч вошел в игру. Толмачевцы, окрыленные предыдущей победой над Старомонетным переулком, сразу развили необычайный темп. Не ожидавшие такого решительного напора, голиковские ребята вначале растерялись. Толмачевцы — Вова Уральский и Мося Ширман доставляли защите уйму хлопот. Через 8 минут после начала игры Вова Уральский, стремительно вырвавшись вперед, без труда обвел бека и сильным ударом направил мяч в правый угол. Голиковский вратарь Вова Шварцштейн только руками развел: где уж взять такой мяч!

К чести голиковской команды следует сказать, что она быстро освоилась с положением и, изучив манеру игры противников, сумела взять инициативу в свои руки. Игра перешла на сторону поля толмачевцев, и тут для зрителей стало ясно, что защита толмачевцев слаба и своих мест не держит.

— Эх! — кричали с трибуны возбужденные «болельщики». — Беки у них играют сами за себя! Надо же страховать друг друга!

В самый разгар матча произошло событие, сильно всех взволновавшее. В игру вмешался третий противник, одинаково опасный для обеих команд. Это был сторож 1-й школы. С возгласом: «Не допущу безобразия, наших школьников здесь развела и обчелся!» — он решительно направился к воротам голиковской команды и, забрав их подмышку (вещь вполне возможная, когда ворота устроены из поленьев), победоносно ушел с поля.

— Стой! — отчаянно закричал вратарь. — Судья, остановите игру, ворота унесли!

Сторожа уговорить не удалось. Пришлось звонить по телефону на дом директору школы. Конфликт кое-как уладили.

После вынужденного перерыва игра продолжалась с несомненным перевесом команды голиковцев. Учтя слабое место своих противников — их защиту, они упорно наседали. Одиннадцатиметровый удар уравнял счет. А к концу игры еще два мяча прошли в ворота «хозяев» поля. Сборная Голиковского переулка ушла победительницей со счетом 3 : 1.

Н. СТУДЕНЕЦКИЙ.

Голиковцы оказались сильнее. Игра перешла на сторону поля толмачевцев.
Фото Ю. ШАГИНА

НЕОЖИДАННЫЙ РЕЗУЛЬТАТ

Иногда матчи на наших дворах заканчиваются так:

Рис. Ю. УЗБЯКОВА

1 : 0 в пользу... управдома.

ПОЧЕМУ МЫ ПРОИГРАЛИ...

Проиграли мы потому, что у голиковской сборной более стренированная команда. Нам же тренироваться негде, — отовсюду гонят. Мяч наш весь изорвался, а управдом товарищ Марченко этому только рад. И школа, где большинство наших ребят учится, в этом деле нам не помогает. Вот и играем, где попало и как попало.

Главный недостаток — у нас нет пассовки. Вот, например, Мося Ширман хорошо играет, но он великий «заводила». Прорвется вперед, и, вместо того, чтобы передать мяч товарищу, обязательно сам хочет забить гол. Одного обведет, другого, а потом мяч у него, конечно, отнимут. Из-за этого мы и проигрываем.

Вова Уральский (капитан).
Сережа Карпов (вратарь), **Дима Шульгин, Вадим Арбузов** (защита), **Слава Шульгин, Боря Филиппов** (полузащита), **Олег Чехов, Мося Ширман** (нападение).

Москва,
Большой Толмачевский
переулок, дом 4.

В ЛАГЕРЕ ЧЕТЫРЕХ ЭКСПЕДИЦИЙ

КУСТАНАЙ. (По телеграфу от нашего специального корреспондента). В Кустанай, небольшой степной городок Актюбинской области, с'ехались наблюдать солнечное затмение четыре экспедиции: две московские из Астрономического института имени Штернберга и две иностранные — французская и американская. Иностранцы обосновались в самом городе, а москвичи расположились в совхозе № 641, в 18 километрах от Кустаная. Здесь в помещении школы находится штаб экспедиции. А главная работа идет на двух площадках в поле, в полкилометре от совхоза.

Вокруг площадок — лес, и пыли здесь меньше, чем в открытой степи. Площадки предусмотрительно расположены в разных местах, в пяти километрах одна от другой. Ведь, имея наблюдательные пункты в разных точках, можно увереннее рассчитывать на успех наблюдений.

Едем на легковой машине сначала на точку № 1. Дорога идет полем, по обеим сторонам зеленеют хлеба. За полями — рощи. Приближаемся к площадке. Еще издали видна белая верхушка палатки. Вот мы и на месте. Оборудование полностью готово. На каменных фундаментах, врытых на полметра в землю, установлены инструменты. На опушке леса — небольшой фанерный домик. Это — фотолаборатория и походная механическая мастерская. Здесь хранятся оптические части приборов.

Вокруг площадки аккуратно сложены кирпичи и ящики с четкой надписью: «Осторожно. Точные научные приборы». В этих ящиках привезли сюда из Москвы целостаты, спектрографы и другие точные инструменты.

В тени стоит небольшая палатка. Здесь ночует иногда начальник обеих экспедиций академик **В. Г. Фесенков.** Василий Григорьевич обходит площадку, беседует то с одним, то с другим сотрудником.

— На этой точке все уже готово, — говорит он. — Можно наблюдать хоть сегодня. Только поставить на место оптику, а это дело нескольких минут.

Между обеими точками налажена телефонная связь. Лагерь экспедиции связан телефоном с Кустанаем. Ход наблюдения солнечного затмения будет транслироваться по радио. В свиносовхозе № 641 — необычайное оживление. В сонной степи снуют автомобили. Никогда здесь не было столько гостей. Кроме нашей экспедиции, сюда приехали работники Ленинградской геофизической лаборатории, корреспонденты разных газет, кинооператоры.

Нельзя наблюдать затмение солнца невооруженным глазом. Приготовьте себе закопченные стекла.
(Союзфото)

Ваш корреспондент является помощником профессора **Пьясковского.** За два дня до затмения проведем репетицию. Каждое движение нужно рассчитать. «Во время затмения, — говорит академик Фесенков, — думать не полагается, думать надо до затмения и после него».

С. ДРАБКИНА.

Всенародное обсуждение сталинской Конституции

С огромной радостью и благодарностью великому СТАЛИНУ встретили рабочие, служащие, колхозники, красноармейцы, ученые нашей страны проект новой Конституции СССР.

Во всех городах и колхозах весь советский народ активно обсуждает этот величайший документ, в котором записаны гигантские победы социализма.

Старый уральский рабочий АЛЕКСЕЙ ТРЕТЬЯКОВ с Верх-Исетского завода рассказывает, как его дед, отец и он сам до революции долгие годы работали на фабрикантов и жили, как бесправные рабы. А теперь, говорит он, советская Конституция дает трудящимся такие права, о которых они и мечтать до революции не могли.

— Все, что написано в сталинской Конституции, — это не пустые слова, а настоящие права, которыми мы, трудящиеся Советской страны, уже пользуемся, — говорит стахановка-орденоноска КЛАВДИЯ БЫКОВА из города Иванова. — Могла ли я, бывшая деревенская нянька, когда-либо мечтать о том почете, о той славе, которыми окружают меня на нашей родине?

12 июня в детский городок Центрального парка культуры и отдыха (Москва) явились храбрые защитники нашей родины — пограничники Дальнего Востока.

(Союзфото)

Казахский колхозник КЫРИКПАЕВ вспоминает о кошмарном прошлом, когда «народ, словно степная трава под палящим зноем, засыхал в горячих сыпучих песках». Но вот пришли могучие богатыри земли — ЛЕНИН и СТАЛИН. И тогда —

Степь, как пленительный сад,
зацвела.
Право на жизнь счастливую дали
Народу великие Ленин и Сталин.

— Страна, Конституция которой направляет все силы граждан на полезный, творческий труд, страна, где уничтожено самое страшное зло человечества — классовая эксплоатация и национальная рознь, — такая страна — самая сильная и самая счастливая страна в мире, — пишет известный ученый профессор П. Л. КАПИЦА.

Красноармеец Белорусского военного округа товарищ ГРИШИН говорит:

— Проект новой Конституции покажет трудящимся всего мира, чего они могут достигнуть, свергнув капитализм. Наша задача — еще лучше изучать военное дело, чтобы дать беспощадный отпор врагу, если он осмелится напасть на нас.

ЧТО ПРОИСХОДИТ В КИТАЕ

НАШИ БЕСЕДЫ

1. ПРИ ПОМОЩИ ЯПОНСКИХ ШТЫКОВ

Несколько лет назад японские войска захватили одну из частей Китая—Манчжурию. При помощи штыков они посадили на трон подставного императора Пу-И, от имени которого японские чиновники и генералы управляют Манчжурией, или, как она теперь называется, Манчжоу-Го.

Захват Манчжурии был только первым шагом в целой программе захвата Китая, которую разработали японские генералы. Укрепившись в Манчжурии, японские войска начали двигаться дальше на юг и на юго-запад. Постепенно японцы захватили несколько северных провинций Китая, дойдя до так называемой Великой китайской стены.

Китайский народ с возмущением отнесся к этому продвижению захватчиков. Японцы встретили вооруженный отпор со стороны части китайских войск и добровольческих отрядов. Но центральное китайское правительство, во главе с Чан Кай-ши (оно находится в Нанкине), не захотело поддержать китайских патриотов, с оружием в руках защищавших свою страну от японских захватчиков.

Правительство Чан Кай-ши вместо того, чтобы организовать защиту Китая, пошло на уступки, на сговор с Японией. Оно согласилось отвести из целого ряда северных районов Китая войска на юг, лишь бы японцы не наступали дальше. Так в руках японцев оказались наиболее плодородные и богатые ископаемыми провинции Северного Китая — Чахар, Жэхэ и другие.

Кроме того, нанкинское правительство обещало японцам подавлять силой всякие антияпонские выступления в стране.

В тот момент Японии не было выгодно двигать свои войска в глубь Китая. Это вызвало бы новую волну возмущения среди китайского народа. К тому же надо было переварить то, что было захвачено. Поэтому японские войска, сломив сопротивление китайских добровольцев, заняли проходы в Великой китайской стене и дальше не пошли.

Однако от дальнейших захватов они не отказались и применили военную хитрость, к которой японские генералы прибегают очень часто. Они решили действовать не прямо, а через своих агентов-китайцев. Нашлось несколько китайских генералов, которые продавались тому, кто им больше заплатит. Этим генералам были обещаны высокие посты и большие средства. Когда генералы были подкуплены, они стали создавать себе на японские деньги армии, закупать оружие, вербовать сторонников и занимать области, оставленные китайскими войсками. Кончилось это тем, что все эти области были об'явлены независимыми от Центрального Китая и отказались подчиняться правительству Чан Кай-ши.

Как только эти, купленные японцами, генералы об'являли о создании «самостоятельной» власти, у них появлялись японские помощники, советники, чиновники и, наконец, «в помощь» им вызывались японские войска с артиллерией и самолетами, строились аэродромы и прокладывались военные железнодорожные линии.

Таким образом, не прибегая к об'явлению войны, Япония захватила, кроме Манчжурии, весь Северный Китай и значительную часть Внутренней Монголии.

Карта Северного Китая.

2. НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА

Нельзя сказать, что китайский народ, сложа руки, глядел, как японские генералы захватывают их страну. Наоборот, особенно за последний год в Китае усилилось национально-освободительное движение Китая. Первыми свой голос против захватчиков подняли китайская компартия и отряды китайской красной армии. Они призвали трудящихся создать единый народный фронт борьбы против японских империалистов.

Карта Южного Китая.

Этому призыву последовали многие. Усилился бойкот японских товаров. Начались демонстрации студенчества. На митингах и собраниях студенты и передовые люди Китая призывали народ подняться и выгнать японских захватчиков из страны. В разных местах начались забастовки рабочих, участились партизанские выступления в тылу у японо-манчжурских войск. Движение в стране росло. Однако правительство Чан Кай-ши ревностно выполняло свою лакейскую роль. Оно расстреливало противояпонские демонстрации, закрывало университеты, посылало свои войска воевать против китайской красной армии и в то же время низко кланялось японским генералам, прося у них извинений за народные волнения. Тем временем передышка у захватчиков приближалась к концу. В Японии в феврале 1936 года в результате попытки военно-фашистского переворота к власти пришло правительство, которое более энергично взялось прибирать к рукам Китай. Оно поставило вопрос ребром: или в Китае перестанут сопротивляться или придется применять военную силу. Китайцы, мол, должны понять, что японские войска из Китая не уйдут, потому что этого требуют экономические интересы Японской империи.

За словами пошли дела. Не так давно на одной из железных дорог Северного Китая случился взрыв пути, по которому шел японский военный поезд. Скорее всего, этот взрыв устроили сами японцы, во всяком случае этим предлогом немедленно воспользовались руководители японской армии. В Китай дополнительно были посланы японские войска. Они заняли Бейпин, Тяньцзинь, двинулись к Калгану. Японские генералы пред'явили требование — убрать из Бейпина части китайской 29-й армии, которая настроена против японцев. Словом, зная повадки японцев, можно с уверенностью сказать, что они готовятся к захватам новых провинций Китая. Линия наступления японских войск лежит через провинции Суйюан, Шаньси и Шаньдун. Этим самым японцы готовят себе базу не только для захвата других частей Китая, но и для нападения на Монгольскую Народную Республику и СССР.

3. НА СЕВЕР ПРОТИВ ЗАХВАТЧИКОВ

Эти новые шаги японских захватчиков, вызвали целую волну народного гнева. На всех собраниях, митингах представители лучших людей Китая заявляют, что дальше уступать захватчикам — это значит погубить страну.

Особенно широко развернулось национально-освободительное движение на юго-западе Китая, в провинции Гуандунь и Гуаньси. Местное правительство, как сообщают иностранные газеты, учитывая настроение населения, об'явило о разрыве отношений с Японией. Оно начало формировать юго-западную антияпонскую экспедицию для похода на север. Началась вербовка добровольцев в эту противояпонскую армию. Первые дивизии антияпонской экспедиции уже двинулись на север, сопровождаемые авиацией.

Как видите, события складываются так, что правительство Чан Кай-ши должно будет или возглавить это национально-освободительное движение или показать всем, что оно не хочет бороться с Японией.

Японские империалисты понимают, что китайский народ полон готовности бороться за свою независимость. Они принимают свои меры, угрожают Чан Кай-ши; рядом провокаций пытаются внести разлад в национальное движение. В это же время японский флот получает приказание двинуться в южные районы Китая.

Но национально-освободительное движение в стране все растет, и японские захватчики очень скоро будут иметь дело со всем китайским народом, который поднимается на борьбу и будет ее продолжать, даже если изменят генералы.

БУДУТ ФИЛЬМЫ ДЛЯ РЕБЯТ

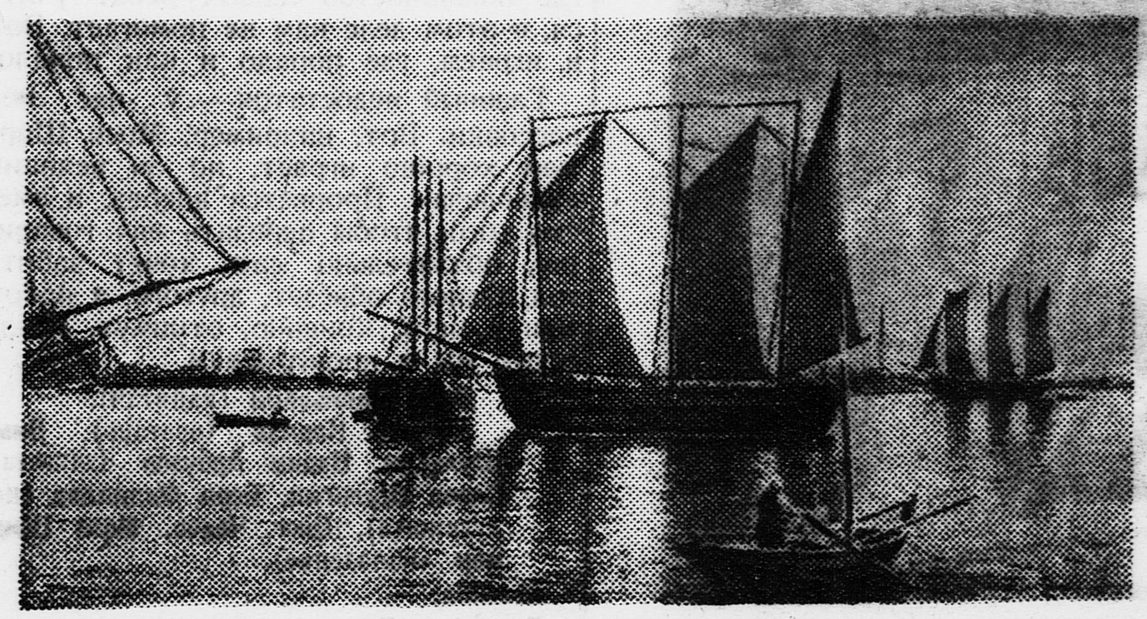
В конце мая Центральный комитет комсомола собрал совещание работников детской кинематографии. Выяснилось, что производство детских фильмов — в плачевном состоянии. Ребята получали мало кинокартин, а среди выходивших на экран было много плохих. Совещание указало, что необходимо срочно принять меры, чтобы для ребят выпускались картины захватывающие, высокохудожественные и в достаточно большом количестве.

Сейчас по приказу начальника Главного управления кино-фотопромышленности (ГУКФ) Б. З. Шумяцкого организованы две специальные киностудии для производства детских фильмов. Студия «Союздетфильм» будет выпускать полнометражные художественные фильмы для детей, а студия «Союздетмультфильм» — мультипликационные (рисованные) короткометражные фильмы. Этим студиям передаются производственные помещения—две прекрасно оборудованные кинофабрики в Москве.

За первый год работы студии обязаны выпустить 8 полнометражных и 12 мультипликационных фильмов.

Все другие киностудии Советского Союза—ленинградская, белорусская, киевская, одесская, бакинская, эриванская и ташкентская—также обязаны взяться за выпуск кинокартин для ребят. Киножурналы «Пионерия» и «Звездочка» будут улучшены, «Союзтехфильм» обязан делать детские технические и научные картины.

ЦК ВЛКСМ в особом постановлении одобрил предпринятые ГУКФ меры по укреплению детской кинематографии и призвал писателей, сценаристов, литературных работников, педагогов, ученых, композиторов и художников помочь комсомолу и кинопромышленности создать высокохудожественные фильмы для детворы.



В Одесском порту. (Союзфото)

У юных натуралистов

КОШКА КОРМИТ МЫШОНКА

У нашей кошки три котенка. Они еще малы и не выползают из корзинки. На-днях в корзинке появился новый обитатель — мышонок. Кошка принесла его сюда с поля—может быть, котятам позабавиться.

Прошло несколько дней. Я все время с интересом следила за корзинкой. И что же! Кошка лижет мышонка, ухаживает за ним, как за котятами, и даже кормит его своим молоком.

Когда котята стали беспокойнее, мышонку пришлось уползти из корзинки под стол. Там он сидел в углу до тех пор, пока не проголодался. Тогда он снова забрался в корзинку и терпеливо ждал кошку.

Интересно, что будет дальше.

МАЙЯ ЗАЙЦЕВА.

Ленинградская область,
Маловишерский район,
Селищенская школа.

СЛУЧАЙ С ВОРОНОЙ

В большой клетке живут пять морских свинок: две самки и три детеныша. Каждый день, в определенное время, я выпускаю их погулять. Так было и на этот раз. Я выпустил их на траву, а сам лег рядом.

Погода стояла хорошая. Надо мной, на высокой сосне, назойливо каркала ворона. Потом она замолкла, и я потерял ее из виду. Вдруг раздался писк. Я вскочил, смотрю — под деревом, вцепившись когтями, ворона клюет маленького кролика. Я бросился к нему на помощь, отнял его у вороны и понес к кролиководам. Как они обрадовались!

А вот у меня в это время случилось несчастье. Только вернулся я к сосне, гляжу — взлетает ворона, а в лапах у нее — моя самая маленькая

Вцепившись когтями, ворона клевала маленького кролика.

свинка. Я было бросился за ней, но ворона взлетела еще выше и скрылась в лесу.

До этого случая я не знал, что ворона может уносить маленьких зверьков.

Член кружка зоологов

СЛАВИК КИСЕЛЕВ.

Москва,
Центральная станция юных натуралистов.

НАШ ЗИМНИЙ САД

Летом очень хорошо, потому что много цветов. А мы хотим, чтобы и зимой были у нас цветы, и стали собирать отросточки разных комнатных цветов. У нас есть уже фикус, олеандра, китайская роза, пальмочка, герань, фуксия, столетник, лимон и еще много других.

За лето они подрастут, и зимой у нас дома будет целый зимний сад.

Деткоры **МЕНЬШИКОВА**
и **ДОРОФЕЕВА.**

Киевская область,
Овруч.

Служба времени

— Сколько километров от Москвы до Ленинграда?

— Да всего полсуток. Ночью сядешь в вагон — завтра утром там будешь.

— Далеко ли от Ивантеевки до Тарасовки?

— Сорок минут ходьбы.

Уж так мы привыкли дорогу измерять часами, что даже смешно будет, если я спрошу, сколько от Покровки до Арбата, а мне ответят: километра три с четвертью, вместо того, чтобы сказать: двадцать пять минут.

Но есть в Москве такое учреждение— Служба времени. Так там люди как раз все делают наоборот: мы километры часами измеряем, а они часы измеряют километрами... Включат в часовой ток вилку механического пера хронографа, и пошло перо писать. Пишет-пишет, пишет-пишет, длиннущую бумажную ленту исчертит. А

Перо остановилось, и работник Службы времени товарищ Рязанова проверяет длину исписанной ленты: на какую долю секунды ошибаются стенные рабочие часы?
Фото Л. БОРКИНА

рядом второе перо старается. Оно в другие часы включено и другую ленту чертит. Потом оба хронографа остановятся, подойдут люди, вынут ленты и начнут мерять: какие часы исписали более длинную ленту, те, значит, и бегут быстрее.

Разве вы, взглянув на часы, заметите разницу в полсекунды? Как внимательно ни смотри, а все-таки обе стрелки покажутся нам стоящими на одной и той же точке. Вот почему и приходится не на стрелки глядеть, а на ленту. Работники «Службы» отлично знают, сколько сантиметров ленты полагается перышку исчертить в секунду.

Возьмут они линеечку, измерят бумажные ленты и сразу скажут, какие часы на какую долю секунды вперед убежали и какие отстают.

Так бы вот и тикали все наши часы вразнобой, если бы не эта «Служба». Это оттуда каждый день передают по радио сигналы точного времени. Узнают это время по звездам.

Если по солнцу считать, то никакого порядка не будет. Ведь солнце вместе со звездами движется от востока к западу. Кроме того, оно перемещается между звездами от запада к востоку; это перемещение зимой бывает быстрее, летом медленнее. Неточность солнечного времени люди заметили очень давно. Еще четыре тысячи лет назад египетские жрецы определяли время разлива реки Нила не по солнцу, а по звездам.

Древние ассирийцы тоже верили звездам больше, чем солнцу. Их жрецы становились лицом к стене и смотрели, когда из-за стены покажется знакомая звезда. Увидев ее, узнаешь точно, какое сейчас время.

Вот и работники Службы времени делают теперь то же самое: стоят и подстерегают знакомую звезду. Но только им это делать куда труднее, потому что от них требуется точность чуть ли не до тысячной доли секунды. И поэтому ждут они появления звезды не из-за стены. Если у стены ждать — минуты на две ошибешься. И вот приходится работникам «Службы» стоять у неподвижной трубы. Над этой трубой — звездное небо. Прежде, чем подойти к трубе, работник «Службы» справляется в заранее вычисленных таблицах астрономических календарей: в какой именно миг звездного времени должна намеченная звезда пройти через поле зрения трубы.

И как только покажется звезда, наблюдатель тотчас же отметит этот миг. И тут уже будет абсолютно точное время. Осталось только со звездного исчисления перевести его на наши солнечные сутки.

Но звездное-то время всегда неизменно и вечно плывет одинаково, а солнечные сутки не очень-то одинаковы. Каждый день меняется их длина. Чтобы звездное время перевести на солнечное, астроному приходится для каждых суток решать новое уравнение.

Когда рассказываешь, все получается как-будто очень просто. Но на самом деле добыть точное время у звезд так сложно и трудно, что, получив мгновенье с неба, астроном прячет его глубоко в землю, чтобы как можно дольше сохранить. Точное время опускается в глубокий, как колодезь, подвал. Глубина его не менее шести метров. А сделанный из очень плотной массы фундамент дна уходит на несколько саженей в глубь земли. В подвале нет ни дня, ни ночи, ни зимы, ни лета. Там не слышно ни голосов, ни шагов, ни малейшего шороха. Никакой звук, никакое сотрясение с поверхности земли не проникает в подвал. Даже температура там так неподвижна, что ртуть в градуснике кажется уснувшей на одном и том же, раз навсегда отмеченном, градусе.

Во всем мире таких подвалов только 15.

У нас в СССР их шесть: в Москве, Ленинграде, Ташкенте, Харькове и в Пулкове (два).

На дне московского подвала стоят два герметически закупоренных цилиндра. Из них выкачен воздух. В безвоздушных пространствах этих, спрятанных в подземелье, цилиндров хранится скрытое от глаз людей время. Его отсчитывают поставленные по звездам первоклассные астрономические часы. Эти часы идут с необыкновенной точностью.

В подвал никто не имеет права входить. Ни один человек не видит этих часов, кроме работника Службы времени, да и тот спускается туда очень редко. И вовсе не для того, чтобы узнать время, а только затем, чтобы проверить температуру да посмотреть, не изменился ли размах колебания маятника.

Этих часов не видит никто. Но именно по ним мы живем. Ими пользуются и железнодорожники, и летчики, и мореплаватели. Каждый может проверить свои часы по этому абсолютно точному, хранящемуся в подвале, времени. «Служба» при Московской обсерватории ежедневно передает его по радио. Когда приходит пора подать в эфир точное время, работник «Службы» не спускается в подвал. В его комнате есть электрическая связь с основными, первоклассными часами. И по ним он подгоняет свои рабочие часы.

Конечно, эти часы идут далеко не так точно, как основные. Они висят на стене в комнате, где ходят и разговаривают люди, а стены, ведь, испытывают тысячи едва заметных сотрясений, и часы это чувствуют и на каждый толчок отзываются, меняя свой ход. А маятник, качаясь не в безвоздушном пространстве, должен еще преодолевать сопротивление воздуха. Какая же тут может быть точность? И за сутки они то уйдут вперед на четверть секунды, то отстанут на одну двадцатую секунды от точного времени. Ни на глаз, ни на слух этой разницы не почувствуешь. Такую маленькую разницу в четверть секунды узнают не глазами, не чувством, а инструментами — теми самыми перышками, которые пачкают такую уйму бумажных лент. Стоит только включить штепсель в хронограф, и перышко тотчас же выстукает время: тук-тук, тук-тук, а бумажная лента ответит: шорх-шорх,—точь-в-точь, как на телеграфе. Тут же рядом «тукает» и «шорхает» второе перо — это записывают свое время висящие на стене часы. Работник Службы времени сравнит длину телеграмм и сразу увидит, насколько ошибаются стенные часы. Он тут же учтет ошибку и, сделав вычисление, подает в эфир точное время, точь-в-точь такое, какое показывают в подвале невидимые первоклассные часы.

И вот, когда одна из пятнадцати всемирных Служб времени дает в эфир свой сигнал, все остальные четырнадцать «служб» внимательно слушают. И если сигнал Московской обсерватории принят в Париже с изменением хотя бы в одну двадцатую долю секунды, это значит, что между Москвой и Парижем изменилось расстояние. Ведь расстояние мы измеряем временем, а раз изменилось время, значит произошло где-то перемещение материка.

— Внимание! Внимание! Проверяйте ваши часы. Передаем сигналы точного времени.
Фото Л. БОРКИНА

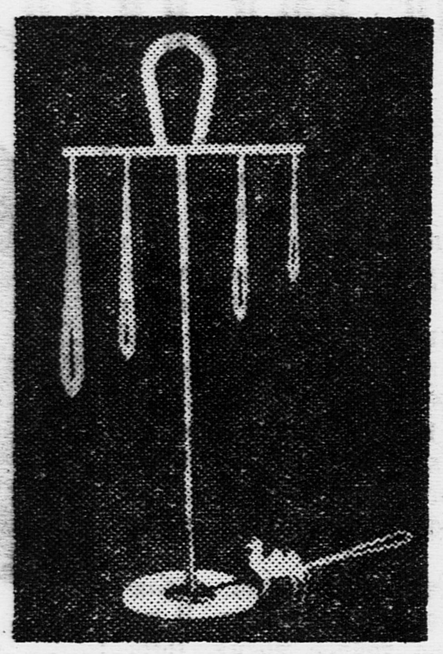
Ученые уверяют, что материки земли находятся в беспрерывном движении. Материки ползут друг на друга и вновь разъединяются. Движение это длится миллионы лет. Оно так медлительно и столь равномерно, что никто из живущих на земле не чувствует его.

Только работники Службы времени могут регистрировать это беспрерывное, бесконечное движение.

АННА ГАРФ.

ВЕРБЛЮД И ИГОЛЬНОЕ УШКО

(АТТРАКЦИОН)



Из тонкой фанеры вырежьте плоские изображения иголок. В каждой иголке прорежьте отверстие высотой в 5—7 сантиметров, точно по величине тонкого картонного или фанерного верблюда.

Иголки из фанеры укрепляются (как показано на рисунке) при помощи проволочек и свободно качаются. Играющие должны провести верблюда через игольное ушко так, чтобы оно не качалось. Если дрогнет рука и иголка качнется — значит проиграл.

Каждое удачное проведение верблюда через игольное ушко и обратно дает два очка; если он проведен только туда, то — одно очко. Хорошо подвесить под ушками иголок колокольчики. И когда иголка качнется, колокольчик зазвенит, что будет означать: проиграл.

Почему мы так говорим?

„ДАМОКЛОВ МЕЧ“

Выражение «Дамоклов меч» связано с одним из преданий древней Греции.

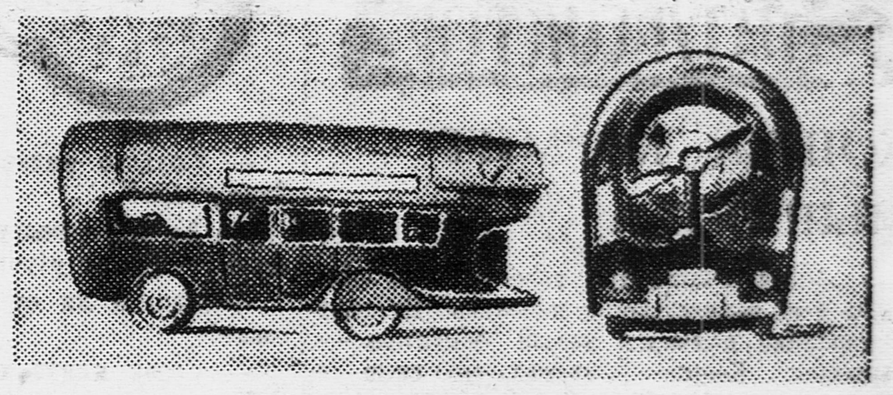
Среди приближенных жестокого тирана Дионисия был человек по имени Дамокл. Он враждовал с Дионисием, и тиран решил отомстить ему.

Дионисий пригласил Дамокла, усадил за стол, а над ним приказал повесить на конском волосе меч. Каждую минуту он мог сорваться прямо на голову гостя.

Вот и до сих пор еще говорят, когда опасность может обрушиться на человека в любое время: «Угроза висит над ним, как Дамоклов меч».

В. ИВОЛГИН.

АВТОМОБИЛЬ, ДВИЖИМЫЙ ВОЗДУХОМ



Американский изобретатель Финлей построил недавно очень интересный автомобиль. Он движется при помощи воздуха. Через весь корпус автомобиля проходит небольшая труба, расширяющаяся спереди воронкой. В воронке вращается пропеллер. Пропеллер всасывает воздух в воронку, и, так как диаметр трубы значительно меньше диаметра воронки, воздух сжимается и, с силой вырываясь из заднего отверстия, толкает автомобиль вперед. Автомобиль наподобие ракеты движется со скоростью 70 километров в час.

Изобретатель доказывает, что по такому принципу выгодно строить быстроходные дирижабли.

СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХ ГЛАВ

Инженер Гарин изобрел аппарат — гиперболоид, посылающий на большие расстояния тепловой луч огромной разрушительной силы. Гарин мечтает при помощи гиперболоида захватить власть над всем миром. Гиперболоидом стараются завладеть, с одной стороны, американский капиталист Роллинг, с другой — сотрудник ленинградского уголовного розыска Шельга, понимающий, что такое мощное орудие нападения нельзя оставить в руках врагов СССР.

Ожесточенная борьба вокруг гиперболоида приводит к победе Гарина. Захватив принадлежащий Соединенным Штатам островок в Тихом океане, он начинает там таинственное строительство. Роллинг и Шельга находятся на острове в качестве «почетных пленников». Американское правительство, узнав о происшедшем, посылает военный флот для уничтожения «Острова Негодяев».

Несколько лет до этого геолог Манцев по поручению Гарина поехал на Камчатку для изучения расплавленных пород, находящихся под твердой земной корой. Теперь Гарин посылает за Манцевым белогвардейца Волшина. В качестве проводника с экспедицией поехал беспризорник Иван Гусев. Во время пребывания на Камчатке Манцев сделал крупнейшие открытия, касающиеся строения земли. Но он отказывается отдать Волшину свои дневники и формулы. Между тем Гарин уже послал за экспедицией Волшина дирижабль, чтобы привезти Манцева с формулами на остров.

▽

— Успокойтесь, Николай Христофорович, ведь вы же имеете дело с друзьями.

— Я не настолько глуп! Гарину нужны мои формулы... А мне нужна моя жизнь... Я хочу каждый день мыться в душистой ванне, курить дорогой табак... Я вставлю зубы и буду жевать трюфеля... Я тоже хочу славы, славы! Я ее заслужил!.. Чорт вас всех возьми вместе с Гариным!..

— Николай Христофорович, на острове вы будете обставлены по-царски...

— Бросьте! Я знаю Гарина... Он меня ненавидит, потому что весь Гарин выдуман мной... Без меня из него получился бы просто мелкий жулик... Вы повезете на дирижабле мой живой мозг, а не тетрадки с моими формулами,— чего вы добиваетесь... Так-то!

Иван Гусев, наставив ухо, слушал обрывки этих разговоров. В ночь, когда была готова причальная мачта, он подполз по нарам к Манцеву, лежавшему с открытыми глазами, закинув руки за косматую голову, и—шопотом в самое его ухо:

— Николай Христофорович, плюнь на них! Поедем лучше в Ленинград. Мы с Тарашкиным уж за вами, как за малым ребенком будем ходить... Зубы вам вставим... Найдем комнату хорошую. Чего вам связываться с буржуями...

— Нет, Ванька,—отвечал Манцев, глядя на потолок, откуда между бревен свешивались клочья закопченного мха,— семь лет под этой проклятой крышей бушевала моя фантазия... Я не хочу ждать больше ни одного дня...

Иван Гусев давно уже понял, какова была «французская экспедиция». При нем, как обычно при детях, говорить не стеснялись,—он внимательно слушал, наблюдал и делал свои выводы.

За Манцевым он теперь ходил, как привязанный, и эту последнюю ночь не спал: когда начинали слипаться глаза, совал в нос птичье перо или щипал себя, где больнее.

На рассвете Волшин, сердито надев полушубок, обмотав горло шарфом, пошел на радиостанцию, — она помещалась рядом в землянке... Иван не спускал глаз с Манцева. Тот, — едва Волшин вышел, — оглянулся,—все ли спят,—осторожно слез с нар, пробрался в темный угол зимовища, поднял голову. Но, — должно быть он плохо видел, — вернулся, подбросил в очаг смолья. Когда огонь разгорелся, опять пошел в угол.

Иван понял, на что он смотрит: в углу, там, где скрещивались балки сруба, в потолке была щель между балками наката, мох был содран. Это и беспокоило Манцева... Поднявшись на цыпочки, он сорвал с низкого потолка космы черного мха и, кряхтя, заткнул ими щель.

Иван бросил перышко, которым щекотал нос, повернулся на бок, прикрылся с головой одеялом и спокойно заснул.

. . . . . .

Вторые сутки огромный дирижабль висел над поляной, пришвартованный носом к причальной мачте. Снежная буря не утихала. Мачта гнулась и трещала. Сигарообразное тело раскачивалось, и снизу казалось, что в воздухе повисло днище железной баржи. Экипаж едва успевал очищать от снега его борта.

Капитан, перегнувшись с гондолы, кричал стоявшему внизу Волшину:

— Алло! Артур Артурович, какого чорта, нужно сниматься... Люди выбились из сил. Проклятый буран не утихает...

Волшин ответил сквозь зубы:

— Я еще раз говорил с островом. Мальчишку приказано привезти во что бы то ни стало.

Иван пропал этой ночью. О нем никто и не спохватился: пришвартовывали дирижабль, появившийся на рассвете и долго кружившийся над поляной в снежных облаках. Выгружали продовольствие. (Рабочие экспедиции Артура Леви заявили, что если не получат продовольствия на три месяца и наградные, то распорют дирижаблю брюхо пироксилиновой шашкой). Узнав, что мальчишка пропал, Волшин махнул рукой:

— Ну, это неважно. Гарин без него обойдется...

Но дело обернулось гораздо серьезнее.

Манцев первый влез в гондолу воздушного корабля. Через минуту, чем-то обеспокоенный, спустился на землю по алюминиевой лесенке и заковылял к зимовищу. Через минуту оттуда донесся его отчаянный вопль... Манцев, как бешеный, выскочил из облаков снега, размахивая руками:

— Где моя жестяная коробка? Кто взял мои бумаги?.. Ты, ты украл, подлец!

Он схватил Волшина за воротник, затряс с такой силой, что у того слетела шапка...

Было ясно: бесценные формулы, то, за чем прилетел сюда дирижабль, унесены проклятым мальчишкой. Манцев обезумел:

— Мои бумаги должны быть найдены... В них то, что человеческий мозг не в силах повторить снова... Что я дам Гарину! Я все забыл!..

Волшин снарядил погоню... Люди ворчали:

— Где его найти в такую метель?!. Тут гору не найдешь.— Все же несколько человек согласились. Манцев повел их в сторону Шайтан-камня. Волшин остался у гондолы, грызя ногти... Прошло много времени. Двое из ушедших в погоню вернулись:

— Там такое крутит — шагу не ступить.

— Куда вы дели Манцева? — бешено закричал Волшин...

— Кто его знает, отбился...

Волшин вертел у них под носом дулом револьвера.

— Найдите Манцева! Найдите мальчишку... За того и другого по десять тысяч золотом.

Тучи мрачнели. Надвигалась ночь. Ветер усиливался. Капитан опять начал грозиться — перерезать причал и улететь к чорту.

Наконец со стороны Шайтан-камня показался высокий человек в забитой снегом дохе. Он нес на руках Ивана Гусева. Волшин кинулся к нему, сорвав перчатку, залез мальчишке под шубенку. Иван будто спал, застывшие руки его плотно прижимали небольшую жестяную коробку с драгоценными формулами Манцева: он хотел их привезти в Ленинград, чтобы не достались никому, кроме Советского Союза.

(Продолжение следует)

Рисунки Л. СМЕХОВА

Капитан, перегнувшись с гондолы, кричал стоявшему внизу Волшину.

ХАРЬКОВСКИЙ ТЕАТР ЮНОГО ЗРИТЕЛЯ В МОСКВЕ

„ОН ДРАЛСЯ ЗА РОДИНУ ЭТО МЫ ПРЕКРАСНО ПОНЯЛИ“

10 июня московские школьники впервые увидели спектакль Харьковского театра юного зрителя.

Пьеса про веселого и храброго мальчика Зямку, который помогал красноармейскому отряду в борьбе против белых бандитов и польских интервентов, шла на украинском языке.

Многим ребятам были непонятны слова, которые произносили актеры на сцене. И все же то-и-дело действие прерывалось восторженными аплодисментами.

Сцена в тюрьме («Зямка Копач», 1-я действие).

Храброму Зямке Копачу, подмастерью из сапожной мастерской, не раз удавалось провести за нос врага. Зямка бежал из польской тюрьмы, связался с подпольным комитетом большевиков и помог освободить командира красноармейского отряда, приговоренного к смерти.

А когда Зямка возвратился в свой отряд, за ним пришли еще два мальчика и девочка Магда из той же сапожной мастерской, где раньше работал Зямка. Ребят приняли воспитанниками отряда, а Зямке доверили красное отрядное знамя.

И вот — стоит отряд в лесу. Падает снег. Зямка принял красное знамя и гладит его рукой так нежно, как будто знамя живое.

Сейчас подадут сигнал горнисты, и отряд пойдет в атаку на город, занятый врагом.

И тут все зрители вскакивают со своих мест и хлопают, хлопают так, что у всех краснеют ладони. Ведь ясно, что этот отряд победит!

— А все ли поняли, ребята? Ведь языка вы не знаете? — спросили ребят после спектакля.

— Но ведь он дрался за родину! Это мы все поняли прекрасно!

Ребятам очень понравился спектакль, и они очень тепло приветствовали харьковских гостей.

Пьесу «Зямка Копач» поставил режиссер В. М. Скляренко, художественный руководитель театра.

Актеры играли хорошо. Особенно хорош был Зямка (А. Бурштейн), руководитель подпольного комитета Петро (В. Яншин) и старый сапожник Шмуэль (М. Тагаев).

А. МАРЬЯМОВ.

Отв. редактор А. СТРОЕВ.

Наш адрес: Москва, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24 (5-й этаж), редакция «Пионерской правды».
Телефоны: секретариат и для справок — Д 3-33-52, отдел писем — Д 3-30-07, отв. секретарь редакции — Д 3-33-23, отдел информации — Д 3-30 00, отдел школы — Д 3-33-24, отдел культуры — Д 3-33-53.

Уполномоченный Главлита В—42412. **Типография газеты «Правда» имени Сталина.** **Изд. № 560.**